

Русская национальная личность – что нужно знать о ней педагогам и родителям

Как известно, цель изучения языка – это прямой, без посредников, диалог культур, основанный на взаимопонимании и взаимообогащении. Под диалогом понимается не только обмен репликами на общем языке, но и «скрытая конкуренция» потенциальных возможностей разных культур, в ходе которой становится неизбежным сравнение элементов разных культур. Сравнение состоит из двух этапов: выделение в этих элементах чего-то общего (без чего общение не состоится), а затем – различного (без чего общение не будет иметь смысла). Цель диалога культур – полное взаимопонимание наций и народов, и к этой благородной цели мы должны вести своих воспитанников, обращая их внимание не только на грамматические сложности нового языка, но и на национально-культурные особенности, менталитет народа-носителя этого языка. Ребенок должен быть не объектом, а субъектом обучения, поэтому надо находить подход к ребенку через известные ему единицы языка и их значение, формулируя новое слово-понятие сначала на его родном языке (предмет или ситуация при этом демонстрируются в максимальной приближенности к реальности), а затем – на изучаемом языке.

Важно помнить, что взаимопонимание предполагает связь культуры с другими факторами, ибо каждый носитель языка – продукт своего класса, своей эпохи, своего окружения, пола и даже возраста.

...

На основании анализа разнообразного материала (фольклор, религиозная литература, публицистика, литература по эстетике и философии, социологии, политике, психологии и др. [1]) мы предлагаем ряд ведущих характеристик (доминант), определяющих основные свойства **русской** национальной личности: 1. Религиозность (православие); 2. Соборность; 3. Всемирная отзывчивость; 4. Стремление к высшим формам опыта; 5. Поляризованность души; и некоторые другие. Расскажем о них подробнее.

1. Н.О. Лосский считал, что религиозность, православие и связанное с ними искание абсолютного добра есть „наиболее глубокая черта русского народа“ (Лосский, 1990, 1: 5

[2]

). Духовность, являющаяся общечеловеческой ценностью, не позволяет власти вещей всецело подчинить себе личность, лишить общество человеческих смыслов и целей. Утрата духовности в постреволюционной России было следствием утраты индивидуальной позиции и усреднением русской национальной личности; заменой Бога естественного божествами вымышленными и приходящими (деньги, власть, собственность), что привело к падению нравов и – как результат – снижению ценности богоданной человеческой жизни. И по сей день не удалось восстановить духовного начала русского национального характера, а лишь продвинуть гомо советикуса по пути возвращению в лоно Церкви.

2. Соборность самым тесным образом связана с понятием „религиозности“. Это добровольное единение (собор) индивидов на основе любви к Богу и друг другу, согласно библейским заповедям. „Живя, мы соборujemy, – писал русский философ П. Флоренский, – сами с собою – в пространстве и во времени, как целостный организм собираемся воедино из отдельных взаимоисключающих – по закону тождества – элементов, частиц, клеток, душевных состояний и пр.“ (Флоренский, 1992: 6

[3]

). Коммунисты в свое время не открыли ничего нового, а лишь назвали понятие „соборности“ словом „коллективизм“, положив в основу не моральные, религиозные, философские, а политические, экономические, социально-общественные начала. Нормы общинного духа русских отражены в пословицах и поговорках: „На миру и смерть красна“, „С миру по нитке – голому рубаха“, „Вперед не забегай, а от своих не отставай“, „Что миром положено, тому быть так“, „Один ум – хорошо, а два – лучше“. Общинность задается: через условия социальной практики: демократию, социальный контроль, открытость жизни личному миру, отсутствие индивидуальной свободы, иерархичность и влияние предшествующего поколения; через признаки хозяйственной практики (неритмичность, штурмовщина, круговая порука, взаимопомощь, работа „по случаю“, страда) и практики общественной (сходки, субботники, воскресники, хороводы, гулянки, посиделки, обрядовость). Признаки общинной личности: скромность, почтительность, бескорыстие; неритмичность в труде, стремление работать по «спущенному сверху» плану, отсутствие методичности, иррациональность, замедленность и способность задерживать реакцию; беспечность, замедленность мышления и действия, неумение и нежелание самостоятельно принимать решения и нести ответственность; жертвенность во имя общины, родины, геройство на поле боя и в то же время недостаток гражданской смелости; трудность переключения с одного вида деятельности на другой. Понятие „русская община“ включает в себя также и ложное понимание равенства и справедливости как равного распределения материальных благ и одинаковость по материальному положению, беспечно фаталистическое отношение к жизни и работа „на авось“, отрицание личного богатства, чрезмерное уважение к власти, отрицание индивидуального и рационального (отсюда родом сегодняшние взяточничество, халатность, процветающий бюрократизм).

3. С понятием „общинности“ как одна из ее реализаций связано понятие семейственности. Естественно, что всякий человек с рождения обретает семью, созданную его родителями, как некий „дар судьбы“, „первый, естественный и в то же время священный союз, в который человек вступает в силу необходимости“, оставаясь „в течение всей своей жизни духовным представителем своей отечески-материнской семьи или как бы живым символом ее семейного духа“ (Ильин, 1993: 199 [4]). Для семейного строя русских было характерно длительное сохранение патриархальных традиций и жесткой иерархической организации. В современной российской семье можно выделить следующие признаки: власть (нередко чисто номинальная) мужчины и все расширяющаяся вовне „домашняя“ роль женщины, стремление к жестким рамкам в воспитании детей, подчинение младших членов семьи старшим. В советский период семья рассматривалась лишь как „ячейка общества“ или нежелательный элемент, свидетельство отсталости и буржуазности. Борьба с семейным началом привела в 20-е годы к раскулачиванию, насильственной коллективизации; затем – к массовым репрессиям среди семей не рабоче-крестьянского происхождения, а впоследствии – и тотальному контролю за воспитанием и образованием в семье и школе. И в то же время семейственность обрела иное, негативное значение: передачи по наследству благоприобретенных преимуществ (не только положения в обществе, как это было в высшем свете до 1917 года; но и позиции, поста, звания). «Никто» очень быстро утратил возможность стать всем, едва распробовав его («всё») вкус.

4. Чтобы национальные культуры могли „проникать друг в друга“ и „образовывать высшее единство“, необходимо, согласно учению Владимира Соловьева, „применить заповедь Иисуса Христа: „Люби ближнего, как самого себя“ также и к общению наций: „Люби все другие народы, как свой собственный“. Только при подобном отношении национальные различия сохранятся, а рознь – исчезнет. Однако в стремлении русских постигнуть иные нации и народы есть и другое желание:

оделить

их собственным опытом, знанием, так сказать –

облагодетельствовать

, что не всегда верно воспринимается нашими соседями по планетарной коммунальной квартире. Важно отметить, что во времена существования СССР страна была единой и целостной, самодостаточной и не желавшей идти на контакт с соседями, тогда как народ охотно принимал заграничные новинки и информацию, которая оттуда могла прийти. Современная же Россия уже распахнута на восток и запад, но народ давно пресытился нововведениями и жаждет скорее стабильности на свой манер и долгосрочного партнерства с соседями

[5]

5. Противоречивость души и сознания русских проявляется во всех сферах деятельности. Стремление к труду совмещается в россиянах с ленью, обломовщиной, иррационализмом, добро – со злом и жестокостью, альтруизм – с эгоизмом, самоуничтожение – национальной гордыней и шовинизмом, святость – с разнузданностью, стремление к свободе – с покорностью, решительность и целенаправленность – с надеждой на удачу, на русский „авось“. Н. Бердяев писал:

„Два противоположные начала легли в основу формации русской души: природная, языческая, дионисическая стихия и аскетически монашеское православие. Можно открыть противоположные свойства в русском народе: деспотизм, жестокость, склонность к насилию и доброта, человечность, мягкость; обрядованность и искание правды; индивидуализм, обостренное сознание личности и безличный коллективизм; национализм, самохвальство и всечеловечность; эсхатологически мессианская религиозность и внешнее благочестие; искание Бога и воинственное безбожие; смиренность и наглость; рабство и бунт“ (Бердяев, 1994: 4-6

[\[6\]](#)

).

6. „Широта натуры“ и „вневременность“ существования личности выступают как характерные доминанты поля «русская национальная личность». Русский человек далек от прагматизма и овеществленного понятия собственности. Живя одним днем, он в то же время творит во имя будущего, нередко забывая уроки прошлого и гордясь им по привычке или по приказу. Этим объясняется его терпимость к потрясениям современности в ожидании светлого будущего и финансовая нерасчетливость, внезапная неоправданная скарденность или, наоборот, размах. Доброта – одно из первичных основных свойств русской личности, основывающейся на искании абсолютного добра, благожелательности и безмерной щедрости. Самопожертвование и бескорыстие русских проявляется как в материальном, так и в духовном отношении, хотя и идут они от сердца, а не из головы. Русские – самый человечный и праведный от природы народ в Европе, или, выражаясь иначе, в России больше доброты и гуманности, чем в какой бы то ни было стране (М. Беринг; цит. по: Ковалевский, 1915: 42). Отсюда – всепрощение, «непротивление злу насилием», мягкость и уступчивость.

7. В русской культуре терпение и умение переносить страдания – это „наш способ делать дело, наш способ ответа на внешние обстоятельства, наш способ существования в мире – и основа всей нашей личности“ (Касьянова, 1994: 113

[\[7\]](#)

) и в этом своем качестве „терпение и самоограничение

являются не только способом завоевания свободы духа, но имеют и более глобальное значение – принципа существования, поддержания гармонии и равновесия в мире“ (там же, с. 116). Но терпение не есть терпимость: русские нетерпимы к несправедливости, обману, корысти и лжи (правдоискательство русских не имеет границ, и оттого иногда эти границы он престапает: достаточно упомянуть кляузы и подметные письма, которыми не были чужды нашему народу во все времена).

8. Интересно и отношение россиян во все века к власти, церковной и государственной, светской (однако тоже Богоданной). Желанная для русских „сильная рука“ – это духовно-государственный авторитет, достоинство и справедливость наверху, оформленные правом. Ее противоположностью является советская „тоталитарная власть“ –

семогущество, всеведение, жажда абсолютного подчинения. Причем, как настоятель и храм, так и правитель и государство не тождественны в сознании россиянина, ощущающего, с одной стороны, неизменное недоверие к закону, законодательным и исполнительным органам („Где закон, там и обида“, „Закон, что паутина: шмель проскочит, а муха увязнет“), правовой нигилизм („Что мне законы, коли судьи знакомы“), следование принципу „Закон дышло: куда захочешь, туда и воротишь“; с другой стороны, поклонение государству, Родине-матери, Отчизне.

Зная эти особенности русского характера, надо стремиться к тому, чтобы наглядно показать эти доминанты поля русская национальная личность (религиозность, соборность, отзывчивость, стремление к высшим формам опыта, поляризованность души), когда мы отбираем конкретные художественные (игровые) фильмы и материалы для работы. Естественно, эти доминанты нужно рассматривать в контексте конкретной эпохи (исторической ситуации, общественного строя) и конкретного социума.

Как донести эти понятия до ребенка-носителя русского языка как одного из родных? Наиболее оптимальный путь – через примеры («образцы») поведения героев сказок, мультфильмов и реальных людей в конкретных ситуациях. Но прямого наставления («Ты должен делать, как он!») надо избегать, идеал должен быть сформулирован нейтральными фразами («Он поступил правильно», «Если бы он поступил иначе, он был бы не прав/ это было бы плохо, неверно»). Будет прекрасно, если ребенок сам задаст Вам вопросы: **почему** одно верно, а иное – нет, **почему** один и тот же поступок в разных ситуативных контекстах воспринимается как хороший/плохой.

[1] Ср.: Русские (Этносоциологические очерки), 1992; Бороноев А.О., Смирнов П.И. Россия и русские: Характер народа и судьбы страны. 1992; Касьянова К. О русском национальном характере, 1994; Русский народ: исторические судьбы в XX веке, 1993.

[2] Н.О. Лосский. Характер русского народа. В 2-х книгах. М., Ключ, 1990. Репринт. 1957.

[3] П.А. Флоренский. Детям моим. Воспоминанья прошлых дней. Генеалогические исследования. Из соловецких писем. Завещание. М., 1992

[4] Ильин И. А. О грядущей России: избранные статьи / И. А. Ильин; под ред. Н. П. Полторацкого. - М. : Воениздат, 1993. - 368с.

[5] Интересно в этой связи сравнить замкнутое на себя кольцо герба СССР и развернутый герб России.

[6] Бердяев Н.А. Философия свободного духа. - М.: Республика, 1994

[7] Касьянова К. О русском национальном характере. –М.: Институт национальной модели экономики, 1994.

ВЫ ХОТИТЕ УЗНАТЬ БОЛЬШЕ? ЧИТАЙТЕ ЗДЕСЬ: {simplifiedownload href="tema mesjaca/Rus_nac_lichnostj_kudr.pdf"} Скачать в pdf {/simplifiedownload}

Смирение – это и мир, и мера. В чём специфика русской языковой картины мира?

Почему в случае большого волнения мы «хватаемся за сердце», а когда задумаемся – «чешем затылок»? Что такое справедливость по-русски и почему мир никак не может понять русскую тоску? Вот уже четверть века лингвист Алексей Шмелёв занимается очень интересной темой – русской языковой картиной мира. О том, что это такое и в чём специфика именно русского языка, он рассказал в интервью «Русскому миру».

Алексей Дмитриевич Шмелёв – известный российский лингвист, заведующий отделом культуры русской речи Института русского языка РАН, председатель Орфографической комиссии РАН.

– **Алексей**

Дмитриевич, что такое языковая картина мира и в чём отличие картины мира тех, кто говорит по-русски, от носителей других языков?

– Каждый язык подсказывает своим носителям определённую систему взглядов на окружающую действительность, которая вне заданных условий воспринимается ими как нечто само собой разумеющееся. Эта система взглядов и представляет собой языковую картину мира.

Важно, что представления, её формирующие, содержатся в компонентах значения языковых единиц, в норме не попадающих в фокус внимания носителей языка, и обычно не подвергаются ими сомнению. Для носителей русского языка, как правило, очевидно, что наша психическая жизнь имеет интеллектуальную и эмоциональную сторону.

Причём за интеллектуальную жизнь отвечает голова, а за чувства – сердце. Фраза *подумай своей головой*

кажется носителям русского языка нормой, а фразы

подумай печенью

,
подумай животом

или

подумай сердцем

показались бы аномальными. Если носитель русского языка задумается, он может

почесать затылок

; когда он что-то вспомнит,

хлопнуть себя по лбу

. В ситуации сильного волнения русскоязычный человек хватается за сердце, поскольку именно сердце в нашей языковой картине мира – орган эмоций.

Похожую картину рисуют многие другие европейские языки, например английский и французский, с той разницей, что в этих языках сохранились следы архаической модели, когда в качестве органа памяти рассматривалось сердце; отсюда английское *by heart*

и французское

par coeur «наизусть»

(буквально

«сердцем»

); в то время как русским покажется странной идея заучивать таблицу умножения сердцем.

В то же время ряд языков подсказывает иное соотношение различных аспектов психической жизни и телесных органов. Во многих языках печень воспринимается как средоточие сильных эмоций. В представлении носителей китайского языка мысли человека, «хорошие» чувства, такие как радость, и некоторые «плохие» чувства, например обида, гнездятся в сердце, но другие «плохие» чувства: грусть, тоска, тревога – сосредоточены в животе, а именно в кишках и селезёнке. Русские тоже порой говорят

достал до селезёнки

...

– Чем ещё отличается русская языковая картина мира? Часто говорят, что у нас особое понимание правды, справедливости...

– Слово

справедливый

на многие другие языки непереводаемо. Мы либо уйдём в сторону законности – тогда трудно будет выразить идею, характерную для русских: можно действовать по закону, а можно по справедливости. Например, французское

justice

имеет отношение к юстиции, и это, скорее, будет

законный.

А английское слово *fair* уведёт нас в сторону честности. В английском есть

fair compensation

–

«честная компенсация»

или

«справедливая»

. Если не добавить, сколько именно, то для русских будет совершенно непонятно, сколько это значит. Нужно написать точную сумму.

Это такие тонкие различия между языками, с которыми я сталкиваюсь постоянно. К примеру, носители русского языка различают внутри и на поверхности: у нас есть предлоги

в

и

на

. А, скажем, предлога, соответствующему английскому

at

в русском языке нет. И мы должны всегда самостоятельно решать – это

на поверхности

или

внутри

:

на

заводе

, но

в

университете

. А для носителей некоторых языков это одно и то же. Неважно – внутри или на поверхности.

– **Мне показалась чрезвычайно интересной ваша концепция истории/этимологии слова смирение.**

– *Смирение* – очень интересное русское слово. Оно связано со словом *мир*, но исторически восходит к другому слову – *мера*. Слово *мера* было использовано

переводчиками Священного Писания для передачи двух разных греческих слов. Одно

из которых – это как бы такое хорошее отношение, отсутствие вражды,

противоположность войне. А другое – это вселенная, человеческое сообщество.

По-гречески это слова

ири

ни

и

козмос

.

«*Ирини*»

– это мир, как английское слово

peace

, а

«*КОЗМОС*»

по-английски

world

. Это были разные слова, но славянские переводчики выбрали одно.

Миру мир всё время встречалось в Писании и в богослужебных текстах. И даже в советское время сохранялось это словоупотребление. Как бы два разных мира. Даже писались по-разному в дореформенной орфографии: написание

миръ

соотносилось с отсутствием войны, спокойствием, мирной жизнью, а

міръ

– с вселенной или человеческим обществом. Однако исторически оба слова восходят к одному, означавшему нечто вроде «гармония; согласие».

То есть современные значения звукового комплекса мир можно рассматривать как модификацию некоего исходного значения, которое мы могли бы истолковать как гармония; обустройство; порядок. Вселенная может рассматриваться как «миропорядок», противопоставленный хаосу, космос. Отсутствие войны также связано с гармонией во взаимоотношениях между народами.

В результате слово мир дало важнейшее русское слово смирение, которое в то же время связано со словом мера: человек должен умерить свои претензии. А на славянской почве породило несколько иной оттенок смысла: не только не считать себя выше других людей, но ещё и примириться со всеми и со всем, что происходит вокруг. Идея примирения – важнейшая для русской языковой картины мира.

В то же время

борьба за мир

(иногда добавлялось:

за мир во всем мире

– такой своеобразный каламбур, восходящий к переводу Первоучителей) долгие годы являлась важной советской идеологемой. Первый декрет коммунистической власти назывался «Декрет о мире». Позднее возникла новая идеологема мирного сосуществования государств с различным общественным строем (но при этом всегда подчеркивалось, что речь не идёт о мирном сосуществовании идеологий).

Одним из проводников советского влияния в западных странах стал так называемый Комитет сторонников мира. Понятно, что при таком понимании мира он имел мало общего с гармонией и ладом, поскольку не исключал революционную деятельность, ожесточённую «классовую борьбу» и насилие над «классовыми врагами» в странах победившего социализма.

При этом осознание исторической связи мира и гармоничных отношений между людьми, лада, сохранялся у писателей-нонконформистов. Вспомним статью Александра Солженицына «Мир и насилие», в которой академик Сахаров был выдвинут на Нобелевскую премию мира. В ней Солженицын характеризовал как «эмоциональную ошибку или сдвиг»

то, что

«угрозу мирному, справедливому, доброму существованию человечества стали видеть почти исключительно в войнах»

. Он писал:

«Противопоставление “мир – война” содержит логическую ошибку», и указывал, что истинное, «логически равновесное» противопоставление – это «мир – насилие».

И гармоничное сосуществование Солженицын призывал мыслить как

«существование не только без войн (этого недостаточно!), но и без насилия»

Советскую пропаганду, выраженную в лозунгах

«миру – мир!»

и

«за мир во всем мире!»

, литератор был готов принять

«как очень полезную, если она будет означать: чтобы во всём мире не только не было войн, но прекратилось бы всякое внутреннее насилие»

. И так, в этой статье понимание мира было основано на исторической памяти слова.

– Если вернуться к эмоциональному миру человека, то в чём здесь особенность русской языковой картины мира?

– У русских есть понятие страх: когда что-то может произойти, и я понимаю, что это плохая вещь, но я не могу ничего предотвратить. Оно похоже на fear в английском языке. Но, скажем, в немецком ближайшее по значению – angst. Оно вошло даже в английский как термин психоанализа. Но обозначает всё же несколько другое: может произойти много плохих вещей, и я не в состоянии их предотвратить – это безотчётная тревога. Конечно же, это ближе всего к слову страх.

А бывают, наоборот, значения, которые есть только в русском языке. К примеру, специфические русские эмоции. Как, например, объяснять, что значит

тоска

? Это то, что человек чувствует, когда он чего-то хочет, но не знает, чего именно. Или

грусть

и

печаль

– это разные чувства. Русский язык их различает, а большинство языков нет.

– Что влияет на формирование языковой картины мира того или иного народа? Насколько значимыми являются, например, территория проживания или верования?

– Территория проживания в какой-то степени влияет на особенности языка. Возможно, с равнинным ландшафтом обитания русского народа связана детализация разных слов, указывающих на удаление в пространстве –

далеко, вдали, недалеко, поблизости, вблизи

... При том, что расстояния вертикальные играют меньшую роль для русских

пространственных наречий. Тут очень легко впадать в сравнения разного рода.

Все гипотезы о том, почему так устроен язык и языковая культура очень трудно наблюдаемы объективными факторами. В некоторых случаях такое влияние прослеживается. Появление в советское время слова жилплощадь связано с тем, что дом не принадлежал человеку, им распоряжалось государство. В то время как иностранцу нельзя было сказать, что у него есть жилплощадь.

– Влияет ли эта разница в картинах мира, так ярко проявляющаяся в языке, на нашу жизнь: на поведение, например, русских и немцев или французов в определённых ситуациях, на социальную жизнь, на нравы?

– Трудно сказать, что на что влияет. Можно сказать, что культура народа в какой-то степени отражается в языке, а можно сказать, особенности языка оказывают влияние на культуру и даже отчасти её формируют. Жёсткой предопределённости нет – ни в ту, ни в другую сторону. Подчеркну, что важно понимать: ложным и уводящим в сторону является представление, что какая-то одна из языковых картин мира чем-то «правильнее» другой. Каждая отражает определённый взгляд на мир, определённый ракурс – и в таком качестве представляет ценность.

Интервью вела Юлия Горячева

<https://ruskiymir.ru/publications/237659/>